

ЗНАЧЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

В статье содержится тезис о том, что, по мнению автора, в основе доказательств лежит криминалистическая информация, возникшая в момент совершения преступления, которая в процессе расследования преобразуется в доказательственную информацию. В этой связи теория доказательств должна учитывать информационные процессы, которые имеют место еще до возбуждения уголовного дела и являются предметом науки криминалистики.

Ключевые слова: криминалистическая информация, доказательства, криминалистика, уголовный процесс, информация, доказывание, теория доказательств.

В соответствии с приказом Минобрнауки РФ № 5 от 10.01.2012 г. уголовный процесс и криминалистика отнесены к различным научным специальностям, что вряд ли положительно скажется на исследованиях, проводимых в рамках этих наук. Достаточно обратиться к теории доказательств, постулаты которой основаны как на процессуальных, так и криминалистических исследованиях, дополняющих и обогащающих друг друга.

Еще до 2012 года, автором была предпринята попытка разработки криминалистической теории информации, представляющей собой общую криминалистическую теорию, построенную на основе систематизированных знаний, которые описывают и объясняют закономерности формирования и функционирования информации в процессе раскрытия и расследования преступлений, с целью определения наиболее рационального способа получения доказательственной информации для доказывания по уголовному делу [6]. Согласно современным воззрениям, информация является содержанием доказательства. Но если даже предположить, что в Уголовно-процессуальном кодексе доказательство будет определяться не как сведения, а как-то по-иному, то и в этом случае, чтобы достоверно познать ретроспективное криминалистически-релевантное событие, необходимо будет исследовать информацию, возникающую в результате его совершения и отобразившуюся в том или ином виде. Представляется, что только по результатам таких исследований можно составить суждение о возможности либо невозможности существования определенных обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Р.С. Белкин прямо указывал на то, что процесс возникновения информации о преступлении не имеет отношения к уголовному процессу, поскольку эта наука оперирует только доказательствами — конечным продуктом указанного процесса, — которые уже существуют, как объективные явления действительности [2, с. 179–180]. Исследуя проблемы доказывания применительно к предмету криминалистики,

* © Писарев Е.В., 2016

Писарев Евгений Владимирович (ewg.pisarev@yandex.ru), кафедра организации борьбы с экономическими преступлениями, Самарский государственный экономический университет, 443090, Российская Федерация, г. Самара ул. Советской Армии, 141.

Р.С. Белкин и А.И. Винберг ассоциируют процесс доказывания с процессом расследования, включая в него стадии извлечения доказательственной информации, ее накопления, переработки, передачи и использования [3, с. 167].

Продолжая этот смысловой ряд, развивая мысль Р.С. Белкина и А.И. Винберга, можно заключить следующее: процесс формирования доказательств начинается с момента возникновения криминалистической информации (информации, порожденной преступным событием) и продолжается до момента облечения доказательственной информации в процессуальную форму, предусмотренную уголовно-процессуальным законом. В ходе этого процесса криминалистическая информация, прежде чем стать доказательствами в уголовно-процессуальном смысле, должна быть обнаружена, зафиксирована (а в случае если ее носителем являются материальные объекты, то они должны быть изъяты и исследованы) и подвергнуться проверке. Все указанные действия подчинены целям доказывания, проводятся в соответствии с криминалистическими рекомендациями и имеют место в процессе раскрытия преступления и расследования уголовного дела.

Рассматривая доказывание как информационный процесс, а доказательственную информацию как содержание доказательства [5, с. 5–7], возможно проанализировать процесс формирования доказательств с момента возникновения криминалистической информации. Такой подход позволит проследить передачу информации от ее источников до конечного получателя – субъекта доказывания, выявить механизм искажения информации и разработать способы предотвращения такого искажения. Многоаспектность, сложность, а в некоторых случаях и противоречивость этого процесса требуют разработки его модели, которая в конечном итоге будет моделировать процесс доказывания.

В свою очередь, рассматривая процесс расследования как процесс доказывания, который, как было показано ранее, имеет информационную природу, можно представить его в виде замкнутой информационной системы, в которой постоянно функционирует информация. В процессе расследования информация, возникшая в результате совершения преступления, должна трансформироваться в доказательства. Процесс передачи информации от ее носителей к субъекту доказывания характеризуется своей непрерывностью и сложностью, поскольку носитель информации одновременно является и ее источником.

Изучение проблем формирования доказательственной информации непосредственно с момента совершения преступления, а не с момента возбуждения уголовного дела является одним из существенных отличий предмета криминалистики от предмета уголовного процесса. Особая роль криминалистики в формировании и развитии теории доказательств заключается в том, что она исследует информационные процессы с момента возникновения информации (совершения преступления), в их последовательном развитии, учитывая объективные законы возникновения и движения информации, а также субъективные аспекты ее обнаружения, хранения, исследования, проверки и оценки до момента формирования на ее основе доказательств. Информационная природа доказательств предполагает исследование исходной информации и процесса ее трансформации в доказательственную, которая является содержанием уголовно-процессуального доказательства. Нам представляется, что, не принимая во внимание указанные процессы, которые прямо влияют на формирование, а в конечном итоге и на содержание доказательств, теория доказательств не может стать полноценной теорией. В этой связи высказывания об искусственном сдерживании уголовного процесса в рамках одной специальности с криминалистикой [4] представляются несостоятельными.

Таким образом, считаем возможным заключить, что доказывание как процесс формирования доказательств является предметом науки криминалистики, а вопросы про-

цедурной регламентации и правил доказывания необходимо отнести к науке уголовного процесса. Так, может быть, в данном случае необходимо говорить не о «подминании»¹ криминалистической теории доказательств, а об объективных законах, в соответствии с которыми происходит «наполнение» процессуальной формы доказательства информационным содержанием. В то же время следует отметить, что поскольку процесс формирования доказательств осуществляется в нормативно установленной форме, то предмет науки криминалистики и предмет науки уголовного процесса будут иметь общие области. Учитывая сказанное, можно с большой долей уверенности предположить, что искусственное разделение этих наук повредит прежде всего дальнейшему полноценному развитию теории доказательств, что, в свою очередь, представляется не только научно не обоснованным, но и вредным.

Нецелесообразно из процесса доказывания исключать и процесс раскрытия преступления², когда также происходят отражательные информационные процессы, в результате которых может быть получена информация, которая в силу объективных причин не может быть восполнена в ходе расследования, но может оказаться решающей при доказывании. Деятельность по раскрытию преступления чаще всего проходит вне уголовного процесса, до момента возбуждения уголовного дела, но информация, полученная в результате такой деятельности, зачастую является той основой, на которой будет базироваться доказательственная информация, а в некоторых случаях она может приобрести доказательственный статус.

Сказанное выше позволяет заключить, что информационный подход является одним из основополагающих по отношению к различным криминалистическим процессам и явлениям и занимает значимое место в структуре криминалистики. Информационная составляющая процесса раскрытия и расследования преступлений, а следовательно, и доказывания исследуется наукой криминалистикой и является ее предметом. Информационные системы, исследуемые криминалистической техникой, тактикой и методикой, формируются в результате информационного взаимодействия различных объектов, процессов и явлений.

С этой точки зрения весьма актуальным представляется создание единой концептуальной теории информации как составляющей методологии криминалистики. Эта теория должна включать в себя учение о криминалистической информации, в которой были бы разработаны: модель формирования криминалистической информации (информационное поле, порожденное преступным событием); алгоритм вычленения из этого информационного поля информации, составляющей основу доказательств, а также информации, способствующей раскрытию преступления.

Итак, криминалистическая теория информации представляет собой общую криминалистическую теорию, построенную на основе систематизированных знаний, которые описывают и объясняют закономерности формирования и функционирования информации в процессе раскрытия и расследования преступлений, с целью определения наиболее рационального способа получения доказательственной информации для доказывания по уголовному делу.

Примечания

¹ По мнению А.С. Александрова: «Криминалистика “подмяла” под себя теорию доказательств уголовного процесса, искалечила ее» [1, с. 280].

² Мы разграничиваем раскрытие преступления от его расследования с целью разделения процесса доказывания на этапы, акцентируя внимание на том, что доказательства могут быть получены еще до возбуждения уголовного дела, в процессе оперативно-розыскной деятельности, одной из задач которой, указанной в ст. 2 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», является раскрытие преступления.

Библиографический список

1. Александров А.С. Семь смертных грехов современной криминалистики // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 2.
2. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. М., 1987. С. 179–180.
3. Белкин Р.С., Винберг А.И. Криминалистика и доказывание (методологические проблемы). М.: Юрид. лит., 1969.
4. Власенко Н.А. Российское право в Интернете. 2010. № 2. URL: <http://www.rpi.msal.ru/prints/201002vlasenko.html>.
5. Писарев Е.В. Доказательство как производная доказательственной информации // Российский следователь. 2011. № 3. С. 5–7.
6. Писарев Е.В. Теория информационного взаимодействия при раскрытии и расследовании преступлений: моногр. М.: МГПУ, 2010.

References

1. Aleksandrov A. *Sem' smertnykh grekhov sovremennoi kriminalistiki* [Seven deadly sins of modern criminology]. *Iuridicheskaiia nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii* [Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2011, no. 2 [in Russian].
2. Belkin R.S. *Kriminalistika: problemy, tendentsii, perspektivy* [Criminal science: problems, trends, prospects]. M., 1987, pp. 179–180 [in Russian].
3. RS Belkin, Winberg A.I. *Kriminalistika i dokazyvanie (metodologicheskie problemy)* [Criminal science and proving (methodological issues)]. M.: Iurid. lit., 1969 [in Russian].
4. Vlasenko N.A. "Rossiiskoe pravo v Internetе" ["Russian law on the Internet"], 2010, no. 2. Retrieved from: <http://www.rpi.msal.ru/prints/201002vlasenko.html> [in Russian].
5. Pisarev E.V. *Dokazatel'stvo kak proizvodnaia dokazatel'stvennoi informatsii* [Proof as the derivative of evidentiary information]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian investigator], 2011, no. 3, pp. 5-7 [in Russian].
6. Pisarev E.V. *Teoriia informatsionnogo vzaimodeistviia pri raskrytii i rassledovanii prestuplenii: monogr.* [Theory of information exchange at disclosing and investigation of crimes: monograph]. M.: MGPU, 2010 [in Russian].

*E.V. Pisarev**

ON THE ISSUE OF CRIMINALISTIC THEORIES FOR THE DEVELOPMENT OF THE THEORY OF PROOFS

According to the author the criminalistic information which arose at the time of crime execution which in the course of investigation will be transformed to evidentiary information is the cornerstone of proofs. In this regard, according to the author, the theory of proofs has to consider information processes which take place even before initiation of legal proceedings, being a criminalistics object of science.

Key words: criminalistic information, proofs, criminalistics, criminal procedure, information, proof, theory of proofs.

* *Pisarev Evgeniy Vladimirovich* (ewg.pisarev@yandex.ru), Department of Organization of Struggle against Economic Offences, Law Institute, Samara State University of Economics, 141, Sovetskoi Armii St., Samara, 443090, Russian Federation.